

УДК – 342.1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВИДОВОМ ФОРМАТЕ ИСХОДНО-ПУБЛИЧНЫХ РЕЖИМОВ

О.Н. ПОЛУХИН¹⁾
А.Н. НИФАНОВ²⁾

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹⁾ e-mail: poluhin_oleg@yandex.ru

²⁾ e-mail: nif@list.ru

В статье представлено авторское обоснование необходимости обособления исходно-публичных режимов обеспечения конституционно-правового статуса территории в Российской Федерации; дано их определение, а также осуществлена классификация и охарактеризованы выделенные виды.

Ключевые слова: территория России, режим, обеспечение, сепарация, самоопределение наций и народов, федеральное вмешательство.

Право, выступая регулятором общественных отношений, в зависимости от преследуемых законодателем целей устанавливает определенные правовые режимы. Не является исключением в данной связи и феномен территории. Жесткость регламентируемых отношений определяется рядом факторов: степенью угрозы общественной безопасности; временными параметрами; международными обязательствами государства; масштабностью; предназначением объекта, подвергаемого специальной правовой регламентации и др.¹

Для выявления сущности правового режима применительно к территории в государстве, обратимся к его понятийным интерпретациям, а также методу классификации, позволяющему систематизировать знания о явлении на основе выделения различных критериев.

Содержательное наполнение термина «режим» предусматривает «установленный порядок жизни»², «совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели»³ или сводится к «способу управления, совокупности административных мероприятий»⁴.

В юридической доктрине понятие правового режима разрабатывалось как в рамках общей теории права, так и в отраслевом преломлении⁵. Существующие в этой сфере концептуальные разработки, а также специфика настоящего исследования направлены на раскрытие правового регулирования режимов, обеспечивающих конституционно-

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права. – М.: Маркет ДС, 2007.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1985. – С. 586.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Терра – книжный клуб, 1998. Т. 3. – С. 1670.

⁴ Там же.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1981; Глушаченко С.Б., Померлян А.Н. Специфика режима военного положения в современной России // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 6; Гришаев С.П. Правовой режим недвижимого имущества // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007; Громов М.А. Чрезвычайные правовые режимы в системе административно-правовых режимов // Российский следователь. – 2008. – № 1; Леншин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. – М.: За права военнослужащих, 2009; Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007; Померлян А.Н. Чрезвычайный правовой режим: проблема интерпретации и правового регулирования // Юридический мир. – 2008. – № 8; Старушенко Г. За суверенитет и самоопределение без сепаратизма // Обозреватель – Observer; http://www.rau.su/observer/No8_03/index.htm; Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2002; Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998; Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М., 2000; Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004.

правовой статус территории, специфику юридического инструментария, опосредующего существование территории в государстве.

Исходя из анализа дефинитивных интерпретаций правового режима, видно, что учеными поддерживается унифицированная позиция восприятия такового через определенную совокупность приемов, способов и средств, направленных на достижение определенного состояния / цели.

Так, по мнению В.И. Сенчищева, правовой режим – это совокупность всех позитивных предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах, и основанных на них (или не противоречащих им) субъективно правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены⁶.

Р.Т. Мухаев под правовым режимом предлагает понимать определяемую законодательством совокупность приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей⁷.

В.Б. Исаков определяет правовой режим как социальный режим некоторого объекта (явления, процесса, социальной подсистемы), закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств. Раскрывая далее это определение и основываясь на значении французского термина «regime» (т.е. управление, регулирование), В.Б. Исаков обращает внимание на такую существенную особенность правового режима, как его целенаправленность, и поясняет, что непосредственно социальный режим представляет собой относительно устойчивое взаимоотношение некоторого социального объекта (явления, процесса, подсистемы) с другими социальными объектами, обеспечивающее достижение некоторых целей. При этом В.Б. Исаков полагает, что самым сложным элементом правового режима является его содержание, отражающее связь объекта (носителя), уровень нормативной регламентации⁸.

В теории права распространена классификация правовых режимов по различным основаниям. Наиболее общими из них являются⁹:

- сфера действия, позволяющая подразделить их на международно-правовые и внутригосударственные;
- отрасли права (административные, конституционные, гражданско-правовые и т.д.);
- продолжительность действия (временные или постоянные) и др.

Отметим, что комплексный подход к определению территории в государстве требует аналогичного подхода и в определении правовых режимов, обеспечивающих ее конституционно-правовой статус. Поэтому с помощью метода классификации, взяв за основу целевой критерий введения правового режима, необходимо обособить следующие из них: исходно-публичные, специально-публичные и исключительно-публичные режимы.

В практической деятельности применение указанных правовых режимов связано с необходимостью четкой регламентации определенного порядка юридически обязательных действий управомоченных субъектов в условиях обеспечения конституционно-правового статуса территории в государстве.

Полагаем, что в качестве основы обеспечения конституционно-правового статуса территории в Российской Федерации должны выступать ее исходно-публичные режимы. На наш взгляд, под таковыми необходимо понимать совокупность конституционно-правовых норм о территории в Российской Федерации, специально обособленных пуб-

⁶ Сенчищев В.И. Правовое регулирование прав на недвижимость и сделок с ней // Журнал российского права. – 1999. – С. 14.

⁷ Мухаев Р.Т. Теория государства и права. – М.: Издательство «ПРИОР», 2001. – С. 457.

⁸ Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1985.

⁹ Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

личных структур, располагающих необходимыми организационно-техническими и материальными средствами, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение указанных норм вне связи с наступлением чрезвычайных ситуаций, и не требующих применения специальных режимов.

Таким образом, объектом действия исходно-правовых режимов являются конституционно-правовые положения об «обычном» статусе территории в государстве, ее составе с учетом закрепленных принципов территориального верховенства, целостности и неприкосновенности.

Исходя из анализа указанных норм на предмет выявления в них исходно-публичных режимов территории в России, последние можно разделить на следующие группы.

1. Базово-территориальные, касающиеся исключительно правовой регламентации статуса территории. Они в свою очередь подразделяются на две подгруппы.

– Закрепление на конституционном уровне норм о территории (в большем или меньшем объеме). Так, в Конституции Российской Федерации являются нормы ст. 4 (о принципе территориального верховенства, целостности и неприкосновенности); ст. 65 перечисляющей субъектный состав, образующий (входящий в) государство; ст. 67 (о составе территории, суверенных правах государства в отношении континентального шельфа и исключительной экономической зоны; порядке изменения границ между субъектами Российской Федерации)¹⁰.

– Отсутствие на конституционном уровне предписаний о праве субъектов на односторонний выход из Федерации (право сецессии). Такое положение характерно практически для всех конституций федеративных государств.

Однако вначале XX в. первая Конституция СССР законодательно закрепила право выхода союзных республик из состава СССР, тем самым положив начало законодательному признанию сецессии в мировой практике федерализма¹¹. Во всех последующих конституциях Союза и конституциях союзных республик неизменно фиксировалось положение о том, что республики являются суверенными государствами. Однако за все время существования СССР право выхода республик из состава Союза ни разу не было реализовано.

В учредительных актах советского периода не были закреплены условия выхода союзных республик из состава СССР. Для реализации этого права не требовалось согласия других союзных республик или федерального центра. Оно не могло быть отменено, изменено или ограничено.

Отсутствие соответствующего механизма выхода республик из состава СССР, как показали события конца 80-х – начала 90-х гг., не помешало союзным республикам ставить вопрос о выходе из состава Союза. Не стал препятствием для политико-экономической элиты и спешно принятый закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из состава СССР»¹² и союзный референдум 1991 г. на котором было принято решение о сохранении СССР. Прибалтийские республики, а затем РСФСР, Украина и Белоруссия вышли из состава СССР, с грубейшими нарушениями не только Конституции СССР, Закона 1989 г. и решения референдума, но и собственных конституций¹³.

Необходимо обратить внимание на существующие в юридической доктрине позиции, связывающие право сецессии с реализацией принципа самоопределения наций и

¹⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

¹¹ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.). Утратил силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) СССР, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782.

¹² Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1737>

¹³ 20. Маргиев А.В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 132.

народов. По мнению М.Б. Смоленского «каждый народ имеет право сам определить, оставаться ему в Российской Федерации или отделиться»¹⁴. Аналогична точка зрения Л.М. Карапетяна о том, что «нельзя противостоять объективно закономерному и обоснованно цивилизованному самоопределению народов, вплоть до их выхода и отделения в соответствии с принципами и нормами международного права»¹⁵.

На наш взгляд, приведенные позиции являются результатом расширительного толкования ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации и неприемлемы в решении вопроса выхода субъекта из состава Федерации. В данной связи считаем верным мнение В.Е. Чиркина, который утверждает, что этносы имеют право на самоопределение, они могут осуществить это в любой форме, но все должно происходить в рамках Российской Федерации. Для обоснования своей точки зрения он ссылается на ст. 5 Конституции России, где речь идет не о равноправии и самоопределении «народов Российской Федерации», а «народов в Российской Федерации». «Предлог «в» в данном тексте имеет особое значение, – пишет В.Е. Чиркин, – он устанавливает, что этносы в России могут выбирать любые формы самоопределения, изменять их, но это должно осуществляться в пределах Федерации, не нарушая ее целостности»¹⁶.

Если мы обратимся к нормам международного права, то они подтвердят высказанную теоретическую позицию. В соответствии с Декларацией принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. принцип самоопределения не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения... При его использовании недопустимо нарушение остальных основных принципов международного права¹⁷. Иначе говоря, любая форма отделения, при которой насильственно нарушаются территориальная целостность государства, другие правила международной жизни, а также права человека, недопустима и в политическом плане квалифицируется как сепаратизм¹⁸.

Поскольку большинство современных государств имеет пестрый в этническом отношении состав населения, урегулирование межнациональных конфликтов здесь предпочтительно осуществлять с учетом интересов не столько нации, сколько личности. Если во внимание принимаются интересы только нации, зачастую нарушаются права личности. Между тем ни государство, ни группа лиц в соответствии со ст. 30 Всеобщей декларации прав человека, не имеют права совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод личности (ст. 30)¹⁹.

Таким образом, право сепаратизма субъекта Федерации не должно отождествляться с правом народов и наций на самоопределение. Последнее должно реализоваться в рамках правового поля национального законодательства с учетом общепризнанных принципов и норм международного права; не должно подменяться сепаратизмом.

2. Адресно-федеральные, указывающие на сосредоточение у федеральных органов государственной власти полномочий по наиболее важным вопросам, связанным с определением статуса территории.

Данная разновидность исходно-публичного режима проявляет себя посредством закрепления в Конституции Российской Федерации положения о таких предметах веде-

¹⁴ Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Ю.М. Прусакова. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 19.

¹⁵ Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. – М., 2001. – С. 271.

¹⁶ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. – С. 318.

¹⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2-8.

¹⁸ Старушенко Г. За суверенитет и самоопределение без сепаратизма // Обозреватель – Observer; http://www.rau.su/observer/No8_93/index.htm

¹⁹ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

ния Российской Федерации как: федеративное устройство и территория Российской Федерации; определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; наименования географических объектов (п.п. «б», «н», «р» ч. 1 ст. 71).

Также данный вид правового режима находит свое отражение через исключительные полномочия федерального центра, связанные с внутренними и внешними агрессивными деструкциями, а также обороной государства (п. «к», «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации);

Существенное значение для обеспечения конституционно-правового статуса территории в России (в его базовом состоянии) имеет включение в адресно-федеральную разновидность исходно-публичного режима предписаний, относящих внешнеполитическую деятельность и таможенное дело исключительно к предметам ведения Федерации (п.п. «ж», «к» ст. 71 Конституции Российской Федерации).

3. Субординационная разновидность исходно-публичного режима обеспечения конституционно-правового статуса территории в России включает в себя нормы о «вертикальных» взаимоотношениях федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации в этой сфере.

Исключительно важной составляющей здесь является конституционно установленный приоритет федерального законодательства над региональным. Так, ч. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации содержит ряд важных положений о правовом регулировании субъектов Федерации:

- называются его пределы;
- данным правом в равной мере наделяются все субъекты Федерации – республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа; субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование по вопросам, находящимся в их ведении;
- определяется правовая система актов субъектов Федерации, которые принимают законы и иные нормативные акты;
- собственное правовое регулирование отношений дополняется вопросами совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов;
- если субъект Федерации не реализует предоставленные ему нормотворческие полномочия, то непосредственно применяются федеральные нормы, а также федеральный законодатель в случае необходимости сам может осуществить правовое регулирование в соответствующей сфере²⁰.

Далее уточним, что данный вид исходно-публичного режима проявляется в применении мер так называемого «федерального вмешательства», но в той части, которая не затрагивает наступления чрезвычайных ситуаций. Ввиду ограниченного объема данного вида исследования нами не изложена собственная позиция по поводу понимания мер федерального вмешательства применительно к обеспечению конституционно-правового статуса территории в России.

4. Институционально-фокусная разновидность исходно-публичного режима обеспечения конституционно-правового статуса территории в России подразумевает:

- принятие мер Президентом России к охране государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности государства (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации). Для случаев, когда этот порядок не детализирован, их общие рамки определяются принципом разделения властей (ст. 10) и требованием ч. 3 ст. 90, согласно которой указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации. В связи с реализацией конституционных полномочий Президента по охране суверенитета Российской Федерации следует отметить указы, утвердившие Концепцию национальной безопасности²¹ и Военную

²⁰ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.

²¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009, 19 мая.

доктрину Российской Федерации²².

В случае издания субъектами Федерации актов, противоречащих федеральным законам, Президент России вправе:

1) обратиться в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта с представлением о приведении конституции (устава), закона или иного регионального нормативного акта в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (ст. 29 Федерального закона РФ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ;

2) приостановить по тем же основаниям действие актов органов исполнительной власти субъектов Федерации до решения вопроса об их законности судом (ч. 2 ст. 85 Конституции Российской Федерации).

Для разрешения разногласий между федеральным и региональным уровнями власти могут быть использованы согласительные процедуры.

В связи с важностью решения проблем, связанных с территорией, считаем целесообразным в данной связи предложить учреждение при Президенте Российской Федерации специального консультативного совета по вопросам территории.

На Министерство юстиции Российской Федерации возложена юридическая экспертиза региональных нормативных правовых актов.

В качестве еще одного института поддерживающего исходно-публичный режим обеспечения конституционно-правового статуса территории в государстве выступает Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, его решения. Таковые характеризуются особыми юридическими свойствами, отличающими их от других правовых актов, в том числе судебных актов иных судов. К ним относятся: общеобязательность, окончательность, непосредственность действия и непреодолимость²³.

В Конституционном Суде РФ неоднократно выносились решения, связанные со статусом территории в государстве:

– субъектному составу²⁴;

– по вопросам государственной и территориальной целостности²⁵.

Резюмирую осуществленное исследование, отметим, что представленные нормы, институты, правовые инструменты; наличие цели и объекта подтверждают предложенное нами введение исходно-публичных режимов обеспечения конституционно-правового статуса территории в государстве. Подчеркнем важность такого в связи с необходимостью гарантирования «обычного состояния» территории в не меньшей степени, чем наступление экстраординарных ситуаций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009, 19 мая.
3. Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. – 2010, 10 февраля.
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

²² Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. – 2010, 10 февраля.

²³ Нарутго С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: науч.-практ. пособие. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – С. 275.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 1993 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1993. – № 28. – Ст. 1083.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Российская газета. – 1997, 22 июля.

5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2-8.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 1993 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1993. – № 28. – Ст. 1083.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Российская газета. – 1997, 22 июля.
8. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.). Утратил силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) СССР, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782.
9. Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1737>
10. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1981.
11. Глушаченко С.Б., Померлян А.Н. Специфика режима военного положения в современной России // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 6.
12. Гришаев С.П. Правовой режим недвижимого имущества // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.
13. Громов М.А. Чрезвычайные правовые режимы в системе административно-правовых режимов // Российский следователь. – 2008. – № 1.
14. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Терра – книжный клуб, 1998. Т. 3.
15. Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1985.
16. Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. – М., 2001.
17. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.
18. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Ю.М. Прусакова. – Ростов-на-Дону, 2001.
19. Леншин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. – М.: За права военнослужащих, 2009.
20. Маргиев А.В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 2.
21. Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.
22. Мелехин А.В. Теория государства и права. – М.: Маркет ДС, 2007.
23. Мухаев Р.Т. Теория государства и права. – М.: Издательство «ПРИОР», 2001.
24. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: науч.-практ. пособие. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1985. – С. 586.
26. Померлян А.Н. Чрезвычайный правовой режим: проблема интерпретации и правового регулирования // Юридический мир. – 2008. – № 8.
27. Пушкин А.В. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. – М.: Юрист, 2007.
28. Сенчищев В.И. Правовое регулирование прав на недвижимость и сделок с ней // Журнал российского права. – 1999.
29. Старушенко Г. За суверенитет и самоопределение без сепаратизма // Обозреватель – Observer; http://www.rau.su/observer/No8_93/index.htm
30. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2002.
31. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
32. Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М., 2000.
33. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004.
34. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF TERRITORY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN SPECIFIC FORMAT OF INITIAL PUBLIC-SECURITY REGIME

O. POLUKHIN¹⁾

A. NIFANOV²⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾ *e-mail: poluhin_oleg@yandex.ru*

²⁾ *e-mail: nif@list.ru*

The authors present the rationale for the separation of initial public regimes providing a constitutional and legal status of the territory of the Russian Federation. The article gives the definition for the key concepts, as well as implements and describes a classification of their types.

Key words: territory of Russia, regime, support, secession, self-determination of nations and peoples, federal intervention.